

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Соловецкий государственный историко-архитектурный
и природный музей-заповедник»

ИСТОРИЯ СТРАНЫ В СУДЬБАХ УЗНИКОВ СОЛОВЕЦКИХ ЛАГЕРЕЙ

Сборник научных статей и докладов
международной научно-практической конференции

Выпуск 5

Соловки
2020

СОДЕРЖАНИЕ

- Архимандрит Ианнуарий (Недачин)*
Приветствие участникам и гостям конференции
«История страны в судьбах узников Соловецких лагерей» 5
- Головкова Л.А.*
У истока ГУЛАГа 9
- Яковлева А.П.*
Лагерь принудительных работ на Соловках (1920–1921 гг.) 25
- Даниэль А.Ю.*
История политрежима на Соловках и борьба
за статус политзаключенного в позднесоветском ГУЛАГе 41
- Цыпленко И.Т.*
Заключенный СЛОНа Тимофей Михайлович Капустин
и дело «Союза свободного студенчества» 57
- Флиге И.А.*
Евгения Ярославская-Маркон 72
- Священник Александр Мазырин*
Священномученик епископ Василий (Зеленцов) как боец
за единство и достоинство Русской Православной Церкви
(по материалам сводок ГПУ УССР середины 1920-х гг.) 87
- Сухова Н.Ю.*
Священноисповедник епископ Амвросий (Полянский):
Царство Божие как предмет изучения и стяжания 101
- Монахиня Никона (Осипенко)*
Последний синодик кладбищенской церкви во имя
прп. Онуфрия Великого как исторический источник 117
- Яковлева А.П.*
«Дело о братстве Соловецкой обители»
в Государственном архиве социально-политической истории
Кировской области 138
- Балашова Е.Г.*
Соловецкие узники в письмах католического епископа
Пия Эжена Невё 152

Гольдт Р.
Шифры взаимопонимания. Ценностный подтекст в соловецких письмах о. Павла Флоренского (1934–1937 гг.) 171

Дудолодова Н.А.
«Дело о Кремлевском заговоре» (по материалам архива РУ ФСБ России по Архангельской области) 186

Щербачев О.В., Жемалева Ю.П.
Судьбы российского дворянства
в период гонений и репрессий на примере Соловков 199

Священник Вячеслав Умнягин
Воспоминания «Десять месяцев и девятнадцать дней»
в свете литературного наследия соловецких узников..... 213

Румянцева Е.Е.
Политик-демократ, патриот, юрист-профессионал и семьянин:
об исследовании жизненного пути Дмитрия Аркадьевича
Скульского (1875–1943) 227

Кальчибо М.М.
Белорусы в Соловецком лагере 242

Дащинская М.В.
Подвиг сострадания: портреты детей соловецких узников
на фоне эпохи 262

Калатур М.П.
Передача имущества и построек Соловецких лагерей
Северному флоту в 1939–1940 гг. Хронология событий.
Документы РГАВМФ в г. Санкт-Петербурге..... 277

Богумил З.
Как меняется восприятие истории: Соловецкий лагерь
в отзывах посетителей выставки об истории СЛОН..... 301

ПРИЛОЖЕНИЕ

Голубева Н.В., Мухина П.Н.
«Несокрушимые камни духа Соловецкой обители».
Священномученик Иларион (Троицкий)..... 319

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 348

СВЯЩЕННОИСПОВЕДНИК ЕПИСКОП АМВРОСИЙ (ПОЛЯНСКИЙ): ЦАРСТВО БОЖИЕ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ И СТЯЖАНИЯ

Сухова Наталия Юрьевна,

доктор церковной истории,

доктор исторических наук, профессор.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Москва, Россия

suhovanat@gmail.com

Статья посвящена одному из представителей соловецкого «архиерейского сонма» – священноисповеднику Амвросию (Полянскому Александру Алексеевичу, 1878–1932), епископу Каменец-Подольскому и Брацлавскому, прославленному в 2000 году. Разумеется, преосвященному Амвросию посвящались некоторые тексты: есть именные статьи в «Православной энциклопедии» и базе данных ПСТГУ «Новомученики и исповедники российские»¹, составлено его житие². Однако эти начальные версии жизнеописания требуют серьезного уточнения и конкретизации.

¹ Дамаскин (Орловский), иг. Амвросий (Полянский Александр Алексеевич), исповедник // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 138–139; URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/no_dbpath/docum/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6Xbu*f89Ufi4ceG*cXuufvurVeeWd660fdOfVc8qYs00*euKesOKZceXb8E* (дата обращения – 10.06.2019).

² Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1996. Кн. 2. С. 221.

Но не менее важным является осмысление основных вех формирования священномученика Амвросия как служителя Церкви, деятеля духовной школы, пастыря и архипастыря. Более того, на примере жизненного пути просвященного Амвросия (Полянского) можно попытаться проследить истоки формирования особого феномена в истории российского новомученичества — «соловецкого». На научных форумах, посвященных новомученикам Соловецким, наивно повторять об этом еще раз, но обратим внимание лишь на один аспект: собравшиеся здесь, разумеется, не по своей воле — архиереи, духовенство, церковные миряне — проявили не только удивительную стойкость в вере и бесстрашие в своем уповании на Христа, но и чувство ответственности за судьбу Русской Церкви, несмотря на свое, казалось бы, несправедливое положение и отторженность от всяких церковных дел. Достаточно вспомнить знаменитое «Послание соловецких епископов» 1926 года, да и многое другое. Как это объяснить? Концентрацией ли на Соловках церковных сил, прежде всего архиерейских? Это тоже важно — образовался в каком-то смысле архиерейский собор, но, представляется, объяснить «соловецкий феномен» только количественными показателями нельзя, это были скорее побуждающие к действию условия.

Дискуссии последних лет вновь подтвердили загадку и парадокс событий «после 1917 года»: с одной стороны, мало с чем сравнимое по масштабу и радикальности безумие святотатства и жестокости; с другой стороны, поражающая высота подвига новомучеников. Но оба полюса этого парадоксального противостояния не возникли на пустом месте, а вызревали в предшествующий период. Поэтому тема соловецких конференций — «История страны в судьбах узников Соловецких лагерей» — может быть обращена не только к эпохе гонений, но и к более

ранней эпохе – формирования будущих соловецких узников. Выявляемые факты могут дать ответы на принципиальные вопросы, если они будут рассматриваться в общей церковной и общественной проблематике соответствующих лет.

Начало жизненного пути Александра Алексеевича Полянского было вполне типично для юноши духовного сословия: сын священника села Петелина Елатомского уезда Тамбовской губернии из известного священнического рода получил образование в Шацком духовном училище (1889–1893) и Тамбовской семинарии (1893–1899)³. Эта семинария к концу XIX века была одной из крупнейших в России и имела в списке своих выпускников замечательных церковных деятелей – митрополита Киевского Платона (Фивейского), архиепископа Казанского Димитрия (Самбикина), митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского) и многих других. Несмотря на непростую ситуацию, сложившуюся в российской духовной школе во второй половине XIX века, – уход значительной части семинаристов от пастырского служения на иные поприща, связанный с этим ропот студентов на принципы духовной школы, нестроения, – Тамбовская семинария была достаточно благополучной: она всегда имела довольно высокий процент выпускников, принимавших священный сан, что свидетельствовало о пастырской настроенности, которую удавалось поддерживать начальствующим и учащим. Кроме того, семинария имела замечательную библиотеку, составленную не только из обязательных учебных пособий, но и из богатых книжных коллекций, дарованных выпускниками-архиереями, что содействовало развитию богословских интересов семинаристов.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 57. Амвросий (Полянский), архимандрит, ректор Киевской духовной семинарии (послужной список). Л. 1 об. – 2.

Тамбовский период дал Александру Полянскому еще одно важное переживание — реальности святости, связанное со святителем Питиримом Тамбовским. Этот святой XVII века был канонизирован лишь в 1914 году, но почитание его началось гораздо раньше, и это почитание, чудотворения от мощей святителя, празднование 200-летия его кончины в 1898 году побудили Александра Полянского серьезно задуматься о главной цели человеческой жизни — Царствии Божием; это стало отправной точкой дальнейших размышлений.

Но основным этапом в выборе жизненного пути и определении приоритетов в церковном служении для будущего священноисповедника стало обучение в Казанской духовной академии (далее: КазДА) (1899—1903). Ко времени его поступления в этой академии сложилась особая обстановка, которую можно охарактеризовать двумя главными чертами: монашеское братство и пастырско-миссионерско-просветительское воодушевление. Каждая из этих черт требуют особой оговорки, к тому же в этом казанском контексте сформировался не только священноисповедник Амвросий, но и значительная часть других «соловецких епископов», как прославленных, так и непрославленных: достаточно вспомнить учившихся в КазДА в то же время священномучеников Прокопия (Титова), Петра (Зверева), Иувеналия (Масловского), священноисповедника Виктора (Островидова), священномученика Дамаскина (Цедрика), окончившего в это же время миссионерские курсы при КазДА.

Российское академическое, или ученое, монашество — особое явление в истории Русской Церкви: к середине XIX века служение в духовных школах оторвало эту часть монашества от монастырей, создав вполне понятную проблему. Практически все принимавшие монашество выпускники быстро занимали начальственные должно-

сти – ректоров, инспекторов – и рассеивались по разным школам, следствием была еще одна проблема – одиночество, отсутствие братской поддержки. К середине же XIX века занятие богословской наукой превратилось в кропотливый и крайне трудоемкий исследовательский процесс, начальственные же должности академического монашества не давали возможности все время отдать науке. Поэтому склонные к научной деятельности выпускники академий чаще всего оставались в мирянском состоянии, посвящая науке жизнь без остатка.

Таким образом, для академического монашества стали проблемами и полноценная ученость, и полноценное монашество. В связи с этим и разными иными причинами в 1860–1870-х годах ряды академического монашества изрядно поредели, но в середине 1880-х годов началось его возрождение.

Возобновление постригов на школьной скамье было заметно во всех академиях, но наиболее активно и целенаправленно этот процесс шел в Санкт-Петербургской духовной академии (далее: СПбДА), и связать это можно с тремя личностями: ректор академии епископ Арсений (Брянцев) совершил первые постриги; инспектор, а затем ректор епископ Антоний (Вадковский) стал вдохновителем «академической иноческой дружины»; один из первых постриженников архимандрит Антоний (Храповицкий) сформулировал концепцию академического монашества в новом осмыслении.

В этой концепции можно выделить несколько тезисов.

- Главная задача академического монашества – воцерковление расцерковившегося российского общества: именно академическое монашество – та закваска, которая должна пережарить это общество.

- Начать это воцерковление следует с самой духовной школы, всеми силами и методами воспитуя в студен-

тах ревность к пастырскому служению, проповеди Слова Божия, духовному просвещению во всех его формах.

• Именно монашество является наиболее гармоничным состоянием и для духовно-просветительского, и для пастырского служения.

• Проблема отторженности от монастыря решается через создание ученого монашеского братства, связанного задачей духовного просвещения, братской любовью и взаимоподдержкой⁴.

К моменту поступления Александра Полянского в КазДА два возродителя ученого монашества в СПбДА – преосвященный Димитрий (Брянцев) и архимандрит Антоний (Храповицкий) – неожиданно вновь встретились в Казани: последний стал в 1895 году ректором Казанской академии, первый в 1897 году – архиепископом Казанским. Именно в Казани преосвященному Антонию удалось реализовать свою концепцию: количество «академистов», желавших принять монашество, заметно увеличилось: каждый курс уже при выпуске имел от 5 до 8 иеромонахов, горевших ревностью к духовному просвещению общества.

Но в Казани концепция ученого монашества дополнилась двумя важными тезисами. Первый: преосвященный Антоний стал осознавать, что академического иноческого братства недостаточно для решения проблемы полноценного монашества, ибо никто из них не имеет личного монастырского опыта – нужен духовный наставник, имеющий такой опыт. И в Казани таковой был: молодые иноки и те, кто только стремился к монашеству, поступали

⁴ «Благословите себя включить в новоиноческий союз...» (Письма митрополита Антония (Храповицкого) к епископу Борису (Плотникову) (1886–1900 гг.) / публ., вступ. ст. и примеч. Н.Ю. Суховой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 5 (66). С. 75–77.

под руководство старца Седмиезерной пустыни Гавриила (Зырянова), получая полноценное монашеское воспитание. Схиархимандрит Гавриил (Зырянов Гавриил Федорович, до принятия схимы 05.10.1892 – иеромонах Тихон; † 24.09.1915)⁵ духовно окормлял многих преподавателей и студентов Казанской духовной академии и ранее, но при ректорстве преосвященного Антония (Храповицкого) эта духовная связь стала системной: владыка ректор никого не постригал без благословения старца Гавриила, а новопостриженные иноки воспитывались «у его ног», напитываясь духовными советами и укореняясь в подлинном монашестве. И при дальнейшем церковном служении воспитанники, ставшие ректорами, архиереями, часто посещали своего старца, стараясь решать возникавшие духовные проблемы⁶.

Вторым дополнением концепции стала устремленность академического иночества не только к пастырскому и духовно-просветительскому служению как таковым, но и к миссии. Миссионерская задача стояла перед Казанской академией на всех этапах ее истории, но реализовывалась с разной степенью успешности. Целенаправленное развитие миссионерского направления в Казанской академии началось только с середины 1880-х годов, чему способствовал общий церковно-практический настрой эпохи: в 1884 году в академии была образована специальная миссионерская группа дисциплин, в 1889 году при ней

⁵ Преподобный Гавриил Седмиезерный (1844–1915) в 1996 г. по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II прославлен в лике местночтимых святых Казанской епархии; Священный Синод Русской Православной Церкви на заседании 9 июля 2019 г. принял решение о включении в повестку дня очередного Архиерейского Собора вопрос об общецерковном прославлении преподобного Гавриила Седмиезерного (Зырянова) – URL: (<http://www.patriarchia.ru/db/text/5467407.html>. (время обращения: 10.07.2019).

⁶ Огрызков С. Пастырство схиархимандрита Гавриила (Зырянова): дис. канд. богосл. Сергиев Посад: МДА, 2000.

учредили миссионерские курсы⁷. При преосвященном Антонии именно академическое монашество стало передовым отрядом этой миссионерской устремленности: среди выпускников-иноков этих лет немало лиц, пополнивших ряды как внутренней, так и внешней российской миссии. В связи с этим следует упомянуть архимандрита Андрея (Ухтомского) – одного из ближайших лиц преосвященного Антония (Храповицкого) и последователя его идей, назначенного на должность наблюдателя миссионерских курсов и возведенного в сан архимандрита в июле 1899 года, как раз перед поступлением в академию Александра Полянского⁸. В связи с указанной выше важностью миссионерства в концепции ученого монашества уместно вспомнить слова архиепископа Казанского и Свияжского Арсения (Брянцева), сказанные при вручении жезла архимандриту Андрею: «Ученый монах должен быть по преимуществу миссионером сравнительно с мирским священником-бельцом, почти всегда связанным семейными узами. Одиному духовному лицу более потребно миссионерство, чем обремененному семейством: он больше может сделать для Церкви Христовой и для спасения душ непросвещенных верою Христовой, если он сего пожелает»⁹. При архимандрите Андрее курсы стали одним из фокусов приложения сил академических иноков.

Александр Полянский, поступив в Казанскую академию в 1899 году и попав в эту среду, стал одним из самых

⁷ Высочайше утвержденный 20 апреля 1884 г. Устав православных духовных академий. § 102–103 // Полное собрание законов Российской империи. Третье собрание. Т. IV. СПб., 1887. № 2160. С. 239; ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 8991. Об устройстве при миссионерских курсах собеседований с магометанами и пересмотре Устава миссионерских курсов; Д. 9517. О разрешении Совету принимать на курсы лиц, получивших образование в средних учебных заведениях.

⁸ ГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 123928. Спасо-Преображенский монастырь. Л. 1.

⁹ Арсений (Брянцев), архиеп. Собрание слов и речей: в 5 т. Т. 3. Кн. 1. С. 156.

активных участников указанных процессов. Церковное обаяние преосвященного Антония, его идеи стали определяющими: очень скоро Александр принял решение следовать путем, который счел самым понятным и близким к главной цели – достижению Царства Божия. Как и большинство казанцев, желавших монашества, Александр стал духовным сыном старца Гавриила (Зырянова), используя все возможности получить монашеский опыт и старческое руководство, которых так не хватало академическому монашеству. Самыми близкими по духу стали собратья по академии: Петр Титов (будущий преосвященный Прокопий), Александр Поздеевский (будущий преосвященный Феодор), иеродиакон Пахомий (Кедров; будущий архиепископ Черниговский), иеродиакон Симон (Виноградов, будущий епископ Шанхайский, начальник Пекинской духовной миссии), однокурсники Михаил Холмогоров (будущий архимандрит Симеон), Евгений Масловский (будущий преосвященный Ювеналий). Это братское единомыслие, воодушевленное стремлением безраздельного служения Церкви, казанская дружина сохранит на всю жизнь.

Постриг Александр принял в середине 2-го курса 17 февраля 1901 года¹⁰. Так как преосвященный Антоний летом 1900 года уже был определен на самостоятельную Уфимскую кафедру, постриг был совершен начальником Миссионерских курсов архимандритом Андреем (Ухтомским). Очень быстро новым ректором академии епископом Чистопольским Алексием (Молчановым) молодой инок Амвросий был рукоположен в иеродиакона (18 февраля), через полтора года – в иеромонаха (2 июня 1902 года)¹¹.

Иеромонах Амвросий горел духовно-просветительской ревностью и с радостью согласился безвозмездно испол-

¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 57. Л. 1 об. – 2.

¹¹ Там же.

нять обязанности законоучителя казанского Ольгинского приюта детского трудолюбия, за что при окончании академии в 1903 году был награжден набедренником¹².

Следует обратить внимание на научно-богословские интересы иеромонаха Амвросия: когда пришло время выбирать тему выпускной работы, он самостоятельно сформулировал для себя тему, соответствующую главной цели его жизни: учение Церкви о Царстве Божием. Так как рамки студенческой работы ограничены, на этом этапе было решено сфокусировать внимание на учении о Царстве Божием блаженного Августина¹³. Но исследование оказалось более обширным, чем заявленная в названии тема: молодой богослов старательно изучил «тайны Царства Божия» не только в священных и ранних святоотеческих текстах, но попытался обратить внимание на восприятие учения о Царстве Божием в современной литературе и «жизненных интересах» современного общества, в котором ему предстояло пастырствовать, проповедовать и миссионерствовать. Это вполне отвечало общей концепции академического монашеского братства. Более же всего сочинение поражает личным интересом автора, который сквозит в каждой строке и каждом выводе. В этом отразились еще семинарские переживания, теперь осмысляемые на более глубоком богословском и более зрелом человеческом уровне: Царство Божие является «единым на потребу», и именно это понимание должно определять всю дальнейшую земную жизнь.

Следующим важным этапом формирования священномученика Амвросия стало 15-летнее служение в Киевской духовной семинарии, куда он был определен по оконча-

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 57. Л. 1 об. – 2.

¹³ ГА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 706. Амвросий (Полянский), иеромонах. Учение о Царстве Божием (по соч. блж. Августина «О граде Божием»). Маш. 1903 г. Опубликовано: Тверь, 2003.

нии академии преподавателем гомилетики и соединенных с нею предметов¹⁴. Вскоре (указом Синода 20 декабря 1903 года) он был возведен в звание соборного иеромонаха Киево-Печерской Лавры. В мае 1905 года о. Амвросий стал инспектором, а в сентябре 1906 года – ректором Киевской семинарии в сане архимандрита¹⁵. Служение в семинарии продолжалось до 1918 года. Так долго оставаться в одной духовной школе удавалось мало кому из представителей ученого монашества – их достаточно быстро перемещали по служебной лестнице: на ректорство в академию или сразу возводили в викарных архиереев. Но всем попыткам переместить о. Амвросия твердо возражал митрополит Киевский и Галицкий Флавиан (Городецкий), видевший в своем ректоре лучший из возможных вариантов наставника будущих пастырей, о чем неоднократно сообщал в Синод. Кроме непосредственного семинарского служения архимандрит Амвросий был членом Киевского епархиального училищного совета, школьной комиссии, а также всех обществ и братств, так или иначе связанных с духовным просвещением и миссией¹⁶.

Ситуация в семинариях в начале XX века была крайне непростой, а на момент инспекторства и ректорства архимандрита Амвросия стала экстремальной: волнения в семинариях привели к закрытию большей их части, казалось, что умиротворение невозможно. Действия в этой ситуации о. Амвросия можно реконструировать по его частым письмам к правящему архиерею митрополиту Флавиану¹⁷.

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 57. Л. 2 об. – 3.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 3 об. – 4.

¹⁷ Там же. Ф. 796. Оп. 205. Д. 688. Письма Амвросия (Полянского), архимандрита, ректора Киевской духовной семинарии к митрополиту Флавиану (Городецкому). 96 л.

В Киевской семинарии в 1907 году тоже пришлось прекратить занятия, но ненадолго, и нормализация жизни была достаточно эффективной¹⁸. С одной стороны, о. Амвросий был для семинаристов близким отцом, входя во все нужды своих питомцев, заботясь об их быте, находя деньги для содержания неимущих, позволяя даже устройство праздничных вечеров с исполнением песен и чтением стихов¹⁹; с другой стороны, вел твердую линию, не позволяя «разгуляться страстям». Но главным средством воспитания он считал настроенность семинаристов на решение реальных церковных проблем и подготовку к пастырскому служению: всеми силами он привлекал своих питомцев к проповедничеству в храмах, к внебогослужебным беседам, к участию в церковной миссии, для чего даже включил в члены преподавательской корпорации киевского епархиального миссионера²⁰.

Своим вдохновением о. Амвросию удалось оживить журнал «Руководство для сельских пастырей», традиционно издававшийся при Киевской семинарии, но как раз в 1907 году претерпевавший некую стагнацию²¹. Многие значил личный пример: ректор служил часто, проповедовал при каждом удобном случае.

Епископство преосвященного Амвросия началось уже в экстремальном октябре 1918 года: епископ Винницкий, викарий Подольской епархии, с 1922 года правящий епископ Подольский и Брацлавский. Епископ Амвросий был одним из самых твердых противников обновленческой смуты, взяв за единственный ориентир верность законо-

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 57. Л. 3–8.

¹⁹ Там же. Л. 11–12 об., 51–51 об., 82.

²⁰ Там же. Л. 93–96.

²¹ Там же. Л. 9–10.

му и очень любимому им лично Святейшему Патриарху Тихону.

Дальнейший путь преосвященного Амвросия стал исповедническим: аресты, ссылки. Однако и в этой, казалось бы, беспросветной обстановке были моменты утешения связью «монашеского братства»: в письмах, редких свиданиях. Именно таким утешением оказалось пребывание значительной части этого братства в Даниловом монастыре в 1922–1925 годах – невольное, но позволившее в экстремальных условиях еще ненадолго приняться за реализацию своих давних планов: служение монашества Слову Божию и духовному просвещению. Владыка Амвросий попал в Данилов монастырь, будучи высланным в 1923 году советской властью Украины за ее пределы. Так называемая «Даниловская академия», в какой-то степени реализовавшая проект «монашеской академии», составленный преосвященным Феодором (Поздеевским) и архимандритом Гурием (Степановым) в 1917 году, стала последним звеном в духовно-учебном служении академического монашеского братства²².

Однако это братство – хотя и несколько в ином составе – встретилось еще раз, на Соловках. Епископ Амвросий после годичного пребывания в Даниловом монастыре был вновь арестован, но скоро освобожден. В 1925 году он был назначен управляющим Каменец-Подольской епархией, но в епархию не попал, ибо вновь был арестован, приговорен к трем годам заключения и вместе с собратом по академии архиепископом Херсонским Прокопием (Титовым)

²² Об этом подробнее см.: *Сухова Н.Ю.* Российское ученое монашество и богословская наука: проекты 1917–1918 гг. // Возрождение православных монастырей и будущее России. Материалы III Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России». Сергиев Посад – Саров – Дивеево. 28 июня – 1 июля 2006 г. Нижний Новгород, 2007. С. 431–444.

отправлен на Соловки. Здесь они встретились с некоторыми другими членами «ученого иноческого братства»; причем с этим был связан и некоторый трагичный парадокс: академическое монашество, тоскующее по монастырю, обрело монастырь, превращенный в тюрьму. Возможно, твердость и решимость архиерейского «соловецкого сонма», ответственность за судьбу Русской Церкви и чистоту ее исторического пути, стремление реализовывать эту ответственность конкретными действиями отчасти объясняется единомыслием, сложившимся еще до революции.

Дальнейшая судьба священномученика Амвросия складывалась характерно для епископата тех лет: по окончании «соловецкого» срока преосвященных Амвросия и Прокопия сослали на три года в Уральскую область, после полуторамесячного пребывания в тобольской тюрьме первым парходом они были переправлены в Обдорск. В 1931 году преосвященные были вновь арестованы и приговорены к ссылке в Казахстан на три года. Епископ Амвросий был отправлен в ссылку в город Туркестан, после прибытия туда в начале сентября 1932 года – в село Сузак за 120 километров через пустыню. Это была последняя ссылка: епископ Амвросий скончался либо от солнечных ожогов по пути из Чимкента в Сузак, либо в тюремной больнице Сузака²³. Земной путь был завершён, и чаемое Царство Божие приняло утомленного путника.

* * *

В заключение можно сделать некоторые выводы. С одной стороны, жизненный путь священноисповедника Амвросия, как путь любой личности, совершенно особенный и являет собой тайну Промысла Божия о каждом.

²³ URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/nkws.exe/no_dbpath/docum/ans/nm/?HYZ9EJxGНохITYZCF2JMTdG6Xbu*f89Ufi4ceG*cXuufvurVeeWd660fdOfVc8qYs00*euKesOKZceXb8E* (дата обращения – 10.06.2019).

С другой стороны, в этом пути отразились знаковые черты, характерные для формирования всего соловецкого «архиерейского сонма» и свидетельствующие о важных процессах в Русской Церкви – именно в перспективе новомученичества как ответа Церкви на гонения.

Прежде всего, это усиленные искания духовно-академической элиты начала XX века лучших путей как личного спасения, так и церковного возрождения российского общества. В историографии новые тенденции этого периода обычно усматривают в движениях за демократизацию церковной жизни (выборность пастырей и архипастырей, усиление роли мирян в приходской жизни и пр.). Но был и другой путь, который очень ярко выразался в деятельности академического монашества этой эпохи: попытки, с одной стороны, найти в полученных богословских знаниях опорные сотериологические начала; с другой стороны, строить на этих опорах свою личную жизнь и практическую церковную деятельность: воспитание пастырей в семинариях и академиях, развитие миссии и духовного просвещения во всех их формах.

Священноисповедник Амвросий в своей жизни и служении шел именно этим путем. Еще в академии, нащупав главную перспективу жизненного пути – достижение Царства Божия, в дальнейшем священноисповедник Амвросий на каждом этапе своего служения неотступно следовал реализации этой перспективы.

Именно эта цель определяла, казалось бы, самые конкретные и рабочие вопросы его служения: безвозмездное законоучительство в разных училищах и приютах; активное участие в комиссиях, советах и братствах, связанных с духовным просвещением; установление порядка в духовной семинарии и отношений в преподавательской корпорации и пр.

Расценивая свое высшее духовное образование, монашество и священный сан как дары Божии, требующие разработки, священноисповедник Амвросий все свои силы и умения посвятил этой работе: в Казани, Киеве, Каменец-Подольске, Москве, на Соловках, Урале, в Сибири и Казахстане.

Конкретный пример исторического пути священноисповедника Амвросия приводит к выводам и большего масштаба. Соловецкий «архиерейский сонм» был воспитан и подготовлен к церковному служению в духовной русской школе. Она представляла в конце XIX – начале XX века широкую и очень непростую палитру взглядов и мнений, но академическое монашество, составившее и соловецкое епископство, являло одну из главных тенденций в этой палитре. Таким образом, духовная школа, «школьное» богословие, церковная практика конца XIX – начала XX века не противостоят российскому новомученичеству и исповедничеству XX века, а, напротив, в определенных тенденциях являют полное единство и преемство.

Это еще раз подтверждает парадоксальную, но неопровержимую логику целостности и неизменности внутреннего бытия Церкви, с одной стороны, ее разнообразия в формах и реализациях исторического бытия, с другой.

Научно-популярное издание

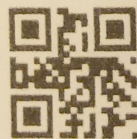
**История страны в судьбах узников
Соловецких лагерей**

Сборник научных статей и докладов
международной научно-практической конференции
Соловки, 1–7 июля 2019 г.

Выпуск 5

16+

Отв. редактор-составитель: А.П. Яковлева
Дизайн, верстка, макет обложки: А.А. Овчинников
Корректор: И.М. Нетунаева, Ю.С. Кузнецова
Препресс: П.А. Заросликова

Издательский оригинал-макет –

Литературно-издательский центр «ЛОЦИЯ»

г. Архангельск, ул. Попова, 6, офис 206

Тел.: +7 (952)308-17-43, факс: 21-42-60

Сайт: www.lotsiya.ru

E-mail: lotsiya@yandex.ru

vk.com/lotsiya, facebook.com/lotsiya

Подписано в печать 1.05.2020.

Формат 60x90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman

Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0. Тираж 500 экз. Заказ 2953

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8 (499) 270-73-59

